

М. К. КОЗЛОВ, А. А. ПРИМАЧЕНОК

ОРГАНИЗУЮЩАЯ И НАПРАВЛЯЮЩАЯ РОЛЬ КПБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЗАКОННОСТИ И ПОДДЕРЖАНИИ ПРАВОПОРЯДКА В ПАРТИЗАНСКИХ ЗОНАХ БЕЛОРУССИИ (1941 — 1944)

В период Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками вся территория оккупированной Белоруссии была охвачена пламенем партизанской борьбы. Возглавляла и направляла эту борьбу Коммунистическая партия. Еще 30 июня 1941 года ЦК КП(б) Белоруссии разослал на места директиву «О переходе на подпольную работу парторганизаций районов, занятых врагом», а 1 июля 1941 года направил обкомам и райкомам директиву «О развертывании партизанской войны в тылу врага»¹.

Для работы в условиях подполья в Белоруссии было оставлено более 1200 коммунистов², много комсомольцев и беспартийных патриотов. Достаточно сказать, что ко времени оккупации Белоруссии (август 1941 года) в тылу врага действовал 231 партизанский отряд, объединявший свыше 12 тыс. человек³. К концу же 1943 года партизанские формирования контролировали до 60% территории республики. В освобожденных партизанами населенных пунктах, районах, зонах была восстановлена Советская власть.

Повсеместно развертывались подпольные областные, городские, межрайонные, районные и первичные партийные и комсомольские организации. В условиях оккупационного террора и беззакония партийные организации республики помимо руководства борьбой белорусского народа осуществляли основные функции органов государственной власти и хозяйственного управления, поддерживали социалистическую законность и правопорядок. Организующая и направляющая роль КПБ проявилась и в том, что по ее инициативе и под руководством были созданы и действовали партизанские суды.

В начальный период развития партизанского движения в отрядах создавались и действовали партизанские товарищеские суды, суды командирской чести. Они разрешали имевшие иногда место конфликты между партизанами, между партизанами и населением. Однако для борьбы с преступлениями фашистских захватчиков и их администрации, а также для ликвидации преступности среди населения потребовались суды, которые действовали бы по типу народных судов или военных трибуналов. Поэтому во многих партизанских отрядах и бригадах создавались партизанские суды, которые действовали на правах народных судов. Они назывались по-разному (партизанские суды, партизанские военные трибуналы, военнореволюционные трибуналы), но выполняли одинаковые судебные функции: рассматривали уголовные дела о преступлениях, совершенных отдельными партизанами, местными жителями, а также изменниками Родины и немецкими захватчиками.

Председатели партизанских судов и заседатели избирались на общих собраниях личного состава партизанских отрядов или бригад. Затем председатели судов утверждались на заседаниях подпольных райкомов партии, а заседатели утверждались приказами командиров партизанских отрядов или бригад. В некоторых партизанских зонах или районах, а также при крупных партизанских бригадах создавались военно-полевые трибуналы.

Так, в решении объединенного заседания уполномоченного ЦК КП(б)Б по Могилевской области и Кличевского оперативного центра от 13 марта 1943 года указывалось: «создать в каждом районе при отрядах спецназначения военно-полевые трибуналы»⁴.

Во многих партизанских отрядах и бригадах правосудие осуществлялось командованием этих формирований. Уголовные дела рассматривались коллегиально, в составе: командира или его заместителя, комиссара или секретаря партийной организации и начальника штаба. Партийную линию на заседаниях таких партизанских судов или трибуналов проводили комиссары или секретари партийных организаций. Партизанские судебные органы всегда стремились рассматривать уголовные дела на открытых судебных заседаниях. Это обеспечивало процессам широкую гласность и оказывало большое воспитательное воздействие.

В некоторых областях Белоруссии партийные организации не только осуществляли общее руководство судебными органами, но и принимали к своему производству кассационные жалобы на решения партизанских судов или трибуналов. Так, в решении Могилевского подпольного областного комитета КП(б)Б от 13 мая 1943 года указывалось: «Обвиняемому предоставляется право обжалования на решения судов в течение 48 часов в подпольный обком КПБ»⁵. В партизанских формированиях других областей кассационные жалобы рассматривались коллегиально вышестоящим командованием или вышестоящими судебными органами. Например, приговор партизанского суда отряда обжаловался в суд бригады и так далее. Следует отметить также, что правом досрочного освобождения от наказания при условном осуждении или при отсрочке приговора наряду с партизанскими судами пользовались подпольные райкомы, межрайкомы, горкомы партии и исполкомы Советов. Например, 9 августа 1943 года партизан М. обратился с заявлением в Кличевский подпольный рк КП(б)Б с просьбой «снять с него наказание досрочно». Наказание ему было назначено в сентябре 1942 года партизанским судом — 10 лет лишения свободы «условно с отбыванием после войны». К заявлению прилагалось ходатайство командования партизанского отряда. В другом случае в той же партизанской зоне и примерно в то же время по аналогичному поводу заявления направлялись в райисполком Совета⁶.

Иногда уголовные дела рассматривались на заседаниях подпольных партийных органов. Это имело место в начальном периоде развития партизанского движения. Как правило же, подпольные партийные органы уголовные дела не принимали к производству, но осуществляли общее руководство судебными органами. Например, на заседании Кличевского подпольного рк КП(б) от 13 мая 1942 года было рассмотрено персональное дело кандидата в члены партии, который вступил в контакт с фашистскими властями и оказывал им помощь в проведении враждебной деятельности против мирного населения. В протоколе заседания по этому делу записано: «...постановили: 1) из рядов партии исключить... 2) дело передать партизанскому суду для привлечения к ответственности как изменника Родины»⁷. Как видно из приведенного документа, партийные органы в осуществлении правосудия не подменяли судебные органы, командование партизанских отрядов, бригад. Они осуществляли лишь руководство судебными органами и партийный контроль над их деятельностью. Единичное разбирательство уголовных дел и назначение наказаний лицам, совершившим преступления, партизанами или командирами партизанских формирований всегда рассматривалось как грубое нарушение социалистической законности. На это неоднократно указывалось в директивных письмах руководящих партизанских органов, в решениях партийных организаций. Так, в решении уполномоченного ЦК КП(б)Б по Могилевской области и руководства Кличевского оперативного центра от 13 марта 1943 года указано о запрещении партизанам и партизанским командирам своей властью применять меры наказания к лицам, которые сотрудничали с врагом. Их предписывалось передавать органам НКВД или следователям отрядов специального назначения для расследования и, если они виновны, для последующего судебного рассмотрения дел о совершенных ими преступлениях⁸.

Идеей неукоснительного соблюдения социалистической законности проникнуто распоряжение смертельно раненого командира партизанского соединения А. Ф. Данукалова. Он запретил внесудебную расправу над лицом, которое на него покушалось. Вот как описывается этот эпизод парти-

занским разведчиком: «Навстречу шел переводчик. Недавно он оказался в бригаде... В нескольких шагах от комбрига он выхватил пистолет и в упор выстрелил в Данукалова раз, второй... Адьютант выбил пистолет из рук предателя, медики набросились и скрутили руки врагу... Алексей Федорович предотвратил самосуд. — Он должен отвечать перед партизанским судом, — безапелляционно заявил комбриг... Расследование дела показало, что стрелял в комбрига предатель Вольфман, перешедший в партизаны из РОА... Он успел передать данные о бригаде, личном составе и вооружении...»⁹

Подпольные партийные органы проделали большую организационную работу по обеспечению социалистической законности и поддержанию правопорядка в партизанских зонах Белоруссии, чем способствовали укреплению дисциплины в партизанских формированиях, укрепляли на оккупированной территории веру населения в Советскую власть и справедливость ее законов.

¹ См.: БелСЭ, т. 8, с. 261.

² См.: Очерки истории Коммунистической партии, ч. II. — Минск, 1967, с. 318.

³ См.: Непокоренная Белоруссия. — М., 1963, с. 6—7.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4164, оп. 1, д. 2, л. 25.

⁵ Там же, л. 23.

⁶ Там же, оп. 2, д. 6, л. 19.

⁷ Там же, оп. 1, д. 1, л. 12.

⁸ Там же, д. 2, л. 25.

⁹ Лебедев П. Мы — алексеевцы. Записки партизанского разведчика. Мемуары. — Минск, 1975, с. 231—232.

И. И. МАТИНОВИЧ

О СИСТЕМАТИЗАЦИИ РЕСПУБЛИКАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СУДОУСТРОЙСТВЕ

В соответствии с решениями XXV съезда партии и постановлениями ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР от 2 сентября 1976 года «О подготовке и издании Свода законов СССР» и от 23 марта 1978 года «Вопросы Свода законов СССР»¹ в стране развернулась работа по осуществлению этой задачи. В Белорусской ССР Свод законов намечено издать в 1984—1988 годах. Утверждена схема Свода законов БССР и основные принципы формирования его материалов.

Подготовка Свода законов СССР и союзных республик вызвана объективными потребностями социального развития, необходимостью дальнейшего укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, обеспечения сочетания стабильности и динамизма в советском законодательстве, его доступности для населения, усиления охраны правопорядка, прав и свобод граждан. Естественно, Свод законов должен базироваться на основных положениях новой Конституции СССР, которая, по выражению Л. И. Брежнев, «станет сердцевинной Свода законов Советского государства»². На базе ее в настоящее время началась работа по обновлению и совершенствованию законодательства, приведению его в полное соответствие с современным уровнем развития социалистических общественных отношений.

Благоприятные условия для развития и совершенствования как общесоюзного, так и республиканского законодательства созданы сохранением в новой Конституции СССР (ст. 73 п. 4) ленинского принципа соотношения общесоюзной и республиканской компетенции по правотворческой деятельности, при котором к ведению Союза ССР в лице его высших органов государственной власти и управления отнесено обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории страны, установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик, а к ведению союзных республик — законодательство соответствующей республики. Отвечая принципам советского федерализма, оно способствует совершенствованию законодательства, нахождению оптимальных вариантов правового регулирования социалистических общественных отношений.

Принятие новой Конституции и подготовка Свода законов СССР требуют улучшения правового регулирования и судостроительства. Без этого невозможно дальнейшее повышение качества работы суда и других право-